

Юнь Жун уже приготовила завтрак, а Цзи Ян, обнимая Цзина, не хотел его отпускать. Цзин же был всецело поглощён вишнёвым пирогом с жемчужинами и, сидя на коленях у Цзи Яна, принимался за еду. Всё было приготовлено Юнь Жун с особым тщанием, и Цзин ел с таким усердием, что на разговоры не оставалось сил. Девятый принц подумал про себя: пожалуй, одной едой уже можно привязать к себе этого малого. Надо будет найти побольше поваров.

Что поделаешь — хоть сегодня он и сумел разжалобить малыша, сделав его сговорчивым и растроганным, но призрак остаётся призраком. Память у него короткая, и настроение может перемениться в мгновение ока. Но даже если переменится, это всё равно его Цзин. Девятый принц, наученный опытом, решил, что пока ветер дует в нужную сторону, стоит использовать все доступные уловки.

Цзин сидел у Цзи Яна на коленях, обнятый одной рукой. Обе его руки были заняты едой, а когда захотелось попробовать что-то ещё, свободной не осталось. Тогда Цзи Ян другой рукой принялся его кормить.

Память у Цзина и вправду была неважная, да и ум вмещал не так уж много. Сейчас он думал только о вишнёвом пироге и обещанной Цзи Яном истории. Доев всё со стола, он послушно протянул руки. Цзи Ян влажной салфеткой вытер ему ладони, а затем и губы. Не успел он закончить, как Цзин уже рванулся, пытаясь вырваться из объятий.

Цзи Ян придержал его покрепче:

— Куда торопишься?

— Читать! Читать!

— Книга никуда не денется, разве улетит?

Цзин принялся дрыгать ногами. Цзи Ян, смеясь, отнёс его в кабинет и усадил на мягкий диван, а сам отправился за тетрадь, над которой корпел всю ночь. История, конечно, ещё не была закончена, но начало уже имелось. На сей раз Девятый принц начал с того, что принца ограбили разбойники, а затем его спас невиданно прекрасный и добрый мужчина-призрак.

Можно сказать, он угадал вкус господина Цзина — ведь тому как раз нравился сюжет с «ограблением разбойниками».

И точно: Малыш Цзин пришёл в полный восторг и даже удостоил похвалы:

— Вот так да! Разбойники напали — и тут же явился мужчина-призрак! Хорошо!

Даже замену учёного на принца он на этот раз принял.

Читал он медленно, вникая в каждое слово, а особо полюбившиеся фразы даже выписывал.

Цзи Ян смотрел на это, и сердце его размягчалось от умиления. Он сам приготовил тушь для Цзина, чей почерк, к удивлению, оказался весьма неплох. Они как раз предавались этому занятию, когда явился У Нин. Лин Чжи тоже уже пришла в себя, и после разговора с Юнь Жун они понемногу свыкались с ситуацией. Они с детства служили Цзи Яну, и для них он был превыше всего. Раз уж принц признал этого призрака, то, даже будь он духом, им нечего было возражать — лишь бы он не причинял вреда их господину.

Более того, этот призрак не только спас их принца, но и принял за него стрелу. О каком

недовольстве могла идти речь? Только благодарность и уважение.

У Нин, приведя себя в порядок, вернулся к обязанностям. Чиновники ждали уже два часа, а Девятый принц всё не появлялся, и они начали беспокоиться. Дела провинции И и соседних областей неизбежно лягут на плечи их принца, да и всё уже было заранее устроено. У Нин пришёл доложить.

Цзи Ян понимал, что ему пора заниматься делами, но, взглянув на Цзина, целиком погружённого в чтение, лишь усмехнулся про себя.

Красота и впрямь отвлекает от дел, но он больше не был тем принцем Хуай, что жил лишь для любования пейзажами. Теперь он был Цзи Яном, который должен вернуть всё утраченное и сдержать обещание, данное Цзину.

Он погладил Цзина по голове:

— Мне нужно на передний двор, вернусь через час-другой.

Цзин даже не поднял глаз:

— Иди, иди!

Явно считал его помехой. Девятый принц с горьковатой усмешкой подумал: то ли радоваться, что история вышла удачной, то ли печалиться, что малыш так быстро о нём забыл?

Он дал Юнь Жун несколько наставлений и удалился вместе с У Нином.

Фанфэй, присев на крыше, сказала сёстрам-призракам:

— А этот человек, пожалуй, и впрямь кое на что способен.

— Как бы там ни было, если он сумел удержать нашего господина от убийства — это уже хорошо.

— Эх, рассказывать ли ему о том деле? Господин так ему доверяет — как же он огорчится, узнав?

Нун Юэ, немного подумав, произнесла твёрдо:

— Боюсь, как бы господин в гневе не потерял рассудок и не убил его. Тогда уж точно никто не остановит. А убивать нашему господину нельзя — это запечатлено в наших душах.

Яо Юэ тихо добавила:

— Может, пока подождём? Семья Лу уже говорила, что свадьба, возможно, не состоится. Даже в худшем случае, если они решат пожениться, мы сможем помешать.

Подумав, все трое молча согласились.

Фанфэй спустилась с крыши и вошла в дом помогать Юнь Жун приглядывать за Цзином.

Читал он медленно, но спустя час короткая история всё же подошла к концу. Цзин перелистал страницы и надулся:

— Почему тут конец?! — Он поднял голову, огляделся. — Эй, а где он?

— Его высочество на встрече. Что случилось? — спросила Юнь Жун.

— Я всё прочёл, а дальше ничего нет! — Цзин показал ей тетрадь.

Юнь Жун принялась утешать:

— Подождите до вечера, когда принц вернётся, он обязательно продолжит.

— Но я хочу знать сейчас же! — Цзин подпер щеку рукой и вздохнул. — Он же занят важными делами, нельзя его отвлекать, да?

Юнь Жун с сочувствием ответила:

— Именно так.

— Учёные всё-таки лучше, — вздохнул Цзин. — Им не нужно встречаться с кучей людей, и они могли бы писать мне истории без остановки.

Юнь Жун промолчала.

Фанфэй, ловя момент, предложила:

— Господин, мы ведь ещё не смотрели здешнюю школу! Давайте сходим! Там учёных — хоть отбавляй!

Глаза Цзина загорелись:

— Давай! — Он швырнул кисть и тетрадь. — Пошли!

Они уже собрались было уходить, как Юнь Жун, опомнившись, бросилась за ними:

— Господин, сегодня в усадьбу привезли двух маленьких пятнистых оленят! Хотите посмотреть? Их специально для вас выбрал принц, и имена им тоже подбирать вам!

— Пятнистые олени?

— Господин, посмотрите на них! Они куда милее учёных! — Юнь Жун приложила все свои красноречивые способности, расписывая оленят.

В итоге Цзин сдался:

— Ладно, сначала посмотрим на оленей, а потом — на учёных!

Юнь Жун вытерла пот со лба и, проводив Цзина к оленям, улучила момент, чтобы послать весточку принцу.

Девятый принц, узнав об этом, почувствовал, будто будущее окутано мраком. Но, как ни крути, идти вперёд всё равно придётся.

Пятнистые олени и вправду были прелестны. Не духи, не оборотни — самые обычные зверушки. Цзин не видел таких животных много лет и играл с ними, не скрывая восторга, смеялся, обнажая восемь белых зубок. Даже Фанфэй увлеклась, помогая ему кормить оленей и

бегая за ними по саду. Девятый принц, закончив приём, на этот раз не стал искать Цзина, а вернулся в кабинет Павильона Зеркального Сердца, взял бумагу и кисть.

Зачем?

Разумеется, чтобы продолжать сочинять историю!

Только так можно было удержать призрака рядом.

Спустя полчаса Цзин, уже привыкший к распорядку, явился за ужином:

— Уже время ужинать!

Юнь Жун и другие слуги накрыли на стол, и Цзин неожиданно спросил:

— А где он?

Юнь Жун поспешила ответить:

— Наш принц в кабинете пишет для вас историю! Уже давно за этим занят. — Она намеренно делала акцент на заслугах принца.

Цзин подумал и сказал:

— Тогда не буду ему мешать. Пусть пишет, я поем один.

...

К счастью, Девятый принц не чувствовал голода. К тому времени, как Цзин закончил ужинать, он успел написать ещё две главы. Взяв свежие страницы, он помахал ими перед Цзином. Тот тут же бросился к нему, обвив шею руками. Цзи Ян подхватил его, отнёс в спальню, зажёл множество светильников и уселся читать вместе с ним. Цзин обожал кровать с балдахином, забрался на неё и устроился, скрестив ноги.

Сюжет разворачивался всё интереснее, и Цзин читал, затаив дыхание. Закончив, он поднял глаза на Цзи Яна.

— Хочешь ещё? — спросил Цзи Ян.

— Угу! — Цзин энергично кивнул.

— Тогда придётся подождать до завтра.

Цзин надул губы.

Цзи Ян, смеясь, щёлкнул его по лбу.

— Больно! — Цзин отшатнулся и повалился на кровать. Цзи Ян забрал у него тетрадь, наклонился и подтолкнул:

— Пора спать.

— Но я ещё не знаю, женился ли принц на том мужчине-призраке!

Цзи Ян подумал, что ему достаточно знать, что поженятся они сами.

— Ты забыл, что хорошие истории требуют времени.

— Хм, у тебя нет времени писать. Учёные лучше, принцы явно не справляются!

— Ты столько историй прочёл — но много ли учёных рассказывали их призракам?

Цзин задумался и понял, что таких действительно не было.

— Ну, а я как? Я не только рассказываю тебе истории, но и пишу их.

Цзин сморщил нос и показал пальцем:

— Немножко лучше.

Цзи Ян, смеясь, поцеловал его в сморщенный носик.

Цзин оттолкнул его, рассердившись:

— Мы же развелись! Нельзя меня целовать!

<http://bllate.org/book/15942/1425246>